



Bar de Lune, 2004
11 trk., 62:19

Fragile State «Voices from the Dust Bowl»

Константин Ильин

Музыкальный шедевр от *Fragile State* имеет все шансы занять достойное место в коллекциях меломанов. Полистилистический (от джаза до фанка, от эмбиент до даун-темпо) альбом «Voices from the Dust Bowl» выдержан в ключе «новой эмоциональной музыки» начала XXI века.

Уже ко второму треку — «King For a Day» — слушатель ощущает себя в «безоблачных» 70-х, во времена расцвета арт- и симфо-рока с их органными переливами и нескончаемыми психоделическими зарисовками. В 70-х годах чуть «грязноватый» звук объяснялся несовершенством звукозаписывающей аппаратуры. Сейчас это объясняется модой.

Следующая за «King For a Day» композиция «New Bassa» завершает начатую в дебюте тему на более спокойном «дыхании». Ритм в «New Bassa» становится изящным и прозрачным, а то и пропадает вовсе... На смену психоделии 70-х внезапно приходят современные веяния. Работа наглядно показывает, что модный нынче электронный стиль *downtempo* своими корнями застрял в «золотом» арт-роке. Кстати, весьма авторитетный музыкальный журнал «DJ Magazine» охарактеризовал альбом *Fragile State* как «очень правдивую *downtempo*-фантазию».

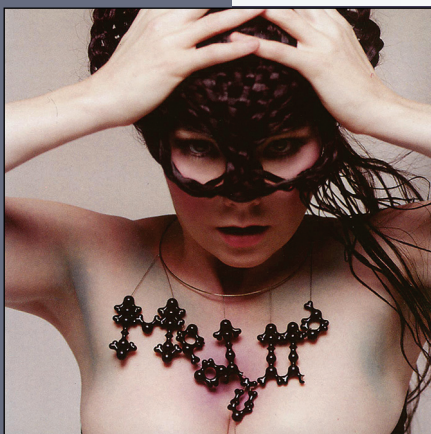
Пластинка «Voices from the Dust Bowl» — больше, чем «правдивая фантазия». Это современное переложение классических арт-роковых традиций. Вот — кусочек из Майка Олдфилда (Mike Oldfield), а вот — из французских *Sacred Mushroom*. В пьесе «Cleо» *Fragile State* использовали переходы из пинкфлойдовской(!) «Стены».

Влюбленный в арт-рок золотого периода меломан найдет в творчестве *Fragile State* больше, чем могут дать *Massive Attack* и *Air* вместе взятые. По сравнению с *Fragile State* сборник «Cafe del Mar» — обычная дешевка! Вслушайтесь в композицию «600 bliss». Джазовые интонации и *chill-out* атмосфера без лишних ингредиентов: шума прибора и взглядов в сторону *Nightmares on Wax*.

Сразу после выхода пластинки «Voices from the Dust Bowl» журнал «Big Chill» назвал его первым претендентом на звание «Альбом 2004 года».

Слушать «претендента» приятно и забавно. К середине записи акценты смещаются в сторону академической и этнической музыки (композиция «At Last» с псевдогриговскими пассажами).

«Voices from the Dust Bowl» — фантастический по эмоциональному наполнению альбом. Он изысканно передает безмятежные (вечерние и утренние) сумеречные настроения. Мелодия меняется каждую секунду, оставаясь неизменно безмятежной.



Wellhart Ltd/One
Little Indian Ltd,
2004
14 trk., 45:45

Bjork «Medulla»

Анастасия Грицай

Очень сложно оценивать новый альбом Бьорк. Нелегко даже просто о нем рассказывать.

В который раз уже бросается в глаза какая-то одержимая преданность однажды избранному стилю оформления: она всегда помещает на обложку себя. В «Debut» (1993) — улыбающаяся сквозь слезы девочка в потрепанном свитере, в «Post» (1995) — уже жестковатая женщина, в «Homogenic» (1995) она превратилась в нечто японоподобное, в «Selmasongs» (2000), соответствуя героине фильма, осталась неустроенной Сельмой-очкариком, в «Vespertine» (2001) почти срослась с лебедем... Плюс образы из неизбежно запоминающихся, уникальных клипов-фильмов, а теперь... Теперь — «Medulla». Это очень впечатляет. Внушает уважение. Бьорк явно чтит традиции, хотя именно их она и разрушила когда-то, придя в музыку с сольным проектом. С другой стороны, на них (традициях) построен нынешний альбом, да и все ее творчество.

Она не меняется. Тот же голос, те же разезды вокруг нот, те же по-детски наивные интонации, то же захлебывающееся придыхание, даже мелодии кажутся знакомыми. «Oll

Birtan» вдруг возьмет да и напомнит «Violently Happy». И почти никакого английского; а если есть, то с привычным «эльфийским» акцентом. Протест против поп-культуры? Или просто очевидная потребность петь, что хочется? Станные у нее желания, странные потребности. Она поет, как дышит. Об этом столько слов написано за последние двенадцать лет.

Ничего общего с поп-музыкой это уже не имеет. Но все так же красиво. И теперь — абсолютно аскетично. Какие-то «ледяные песнопения», поддерживаемые мужскими и женскими хорами. Приглашенные звукоподражатели, заменяющие инструменты. Завывание Бьорк «мимо нот» и традиционные многоголосья на бэк-вокале. Ощущение странное. Размытое. Еще больше ее музыка напоминает обывателю о сумасшествии, психопатии, депрессии. Еще сильнее раздражает, пугает, гипнотизирует, вгоняя в крайне некомфортное состояние.

Кроме того — минимум инструментальной поддержки. Альбом исполняется практически а капелла. Исключение составляют редкие звуки, задающие традиционный для Бьорк псевдо-трип-хоп-ритм. Но чаще, как в «Where Is The Line», звуки пульсируют вне ритма.

Одни голоса. Ломаные. Надрывные. Плачущие. Кричащие.

И — парадокс: «Who Is It (Carry My Joy On The Left, Carry My Pain On the Right)» кажется оптимистичной и задорной на фоне этого ледящего запева.

А «Ancestors» — так просто какое-то сумасшествие.

Крупные компании типа **Universal** не должны выпускать таких пластинок.

Таких, как она, не должно быть. Таких, как она, считают ненормальными. Бьорк — уникальный случай безоговорочного общественного признания ненормальности. Ей даже остров за это подарили. Она — национальный герой Исландии.